

НАСЛЕДОВАНИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Матвеев Игорь Константинович

студент 2 курса бакалавриат

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Постоянно расширяющийся процесс цифровизации ставит перед наукой наследственного права вопрос о расширении объектов наследования. Появляющиеся в процессе цифровизации объекты – цифровые права, криптовалюты, аккаунты в социальных сетях и другие – требуют надлежащего правового регулирования с точки зрения правопреемства.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое наследство, наследование, наследственное право

INHERITANCE IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Matveev Igor Konstantinovich

2nd year bachelor's student

Orenburg Institute (branch) of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Orenburg

Abstract. The ever-expanding process of digitalization poses to the science of inheritance law the question of expanding the objects of inheritance. The objects that appear in the process of digitalization – digital rights, cryptocurrencies, social media accounts, and others – require proper legal regulation in terms of succession.

Keywords: digitalization, digital inheritance, inheritance, inheritance law

Несмотря на то, что наследственное право считается одной из наиболее консервативных сфер правового регулирования, полностью абстрагироваться от влияния цифровых технологий не представляется возможным. Присущая консервативность наследственному законодательству Российской Федерации в значительной степени препятствует правильному разрешению все чаще и чаще возникающих в правоприменительной практике спорных ситуаций, связанных с распоряжением цифровыми объектами.

Фактическая имущественная ценность этой группы объектов, их объективное существование влекут за собой возникновение определенных прав и обязанностей у тех лиц, которые ими обладают. В этой связи перед современной наукой наследственного права достаточно остро становится вопрос включения в рамки правового поля цифровых объектов наследственного правопреемства (аккаунты в социальных сетях, криптовалюта и цифровые

финансовые активы, NFT, игровые профили, внутриигровые предметы, цифровые книги, блоги, цифровые двойники¹ и др.).

Цивилистическая теория до появления «цифровых» объектов не знала серьезных споров об объектах наследственного правопреемства. Ведутся дискуссии о возможности перехода по наследству отдельных прав и обязанностей, но не подлежит сомнению принцип, по которому имущественные права включаются в наследственную массу, а неимущественные – нет².

Это традиционное для частного права правило закреплено в ст. 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)³: в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. При этом права, неразрывно связанные с личностью, личные неимущественные права и другие нематериальные блага в состав наследства не входят.

На основании толкования указанных норм общепризнано, что имущественные права для вхождения в наследственную массу должны отвечать следующим требованиям. Во-первых, принадлежность возможному наследодателю на момент открытия наследства. Во-вторых, отсутствие связи с личностью потенциального наследодателя. В-третьих, переход по наследству таких прав не запрещен законом.

Действующее гражданское законодательство предусматривает единственную норму, касающуюся цифровых прав – статью 141.1 ГК РФ⁴. В ней приводится их нормативное определение. Однако с точки зрения юридической техники ее следует признать несовершенной, поскольку она не исключает широкого толкования.

На современном этапе общественного развития широко распространены аккаунты в социальных сетях. Аккаунт в социальной сети аккумулирует в себе личный интеллектуальный потенциал его владельца; аудиторию, отличающуюся количественными и качественными показателями. В совокупности перечисленные свойства аккаунта позволяют его монетизировать. Таким образом цифровой объект трансформируется в цифровой актив.

Нередкими в настоящее время являются случаи совершения сделок с аккаунтами. Это становится возможным, в том числе, и по той причине, что аккаунт в социальной сети – есть способ организации ведения бизнеса. Это еще раз позволяет подчеркнуть имущественный характер, ценность этого цифрового объекта.

¹Махиня А.С., Хаерова К.Ю., Залавская О.М. Цифровые двойники и наследственное право к вопросу о судьбе виртуального имущества после смерти пользователя // Наука через призму времени. 2026. № 06 (111).

²Волос А.А. Цифровизация общества и объекты наследственного правопреемства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 3. С. 54

³Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; 2024. № 33 (Часть I). Ст. 4933.

⁴Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 31 июля 2025 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2025. № 31. Ст. 4669.

Сложность включения любого цифрового объекта, в том числе, аккаунта в социальной сети, в наследственное законодательство связана со сложностью его правовой природы. Дело в том, что в данном случае возникает вопрос о возможности признания аккаунта в качестве объекта интеллектуальной собственности. К решению этого вопроса следует подходить осмысленно.

При урегулировании вопроса о признании аккаунта в социальной сети объектом наследования не следует исключать решение проблем, связанных с охраной тайны переписки и тайны частной жизни; защитой личных данных и частной жизни.

Нередкими бывают случаи, когда гражданин использует несколько аккаунтов в социальных сетях, при этом регистрируясь под различными именами. Это обстоятельство также является проблематичным с точки зрения наследственного законодательства, поскольку открытым остается вопрос идентификации наследодателя.

Осложняет решение рассматриваемой проблемы и то обстоятельство, что социальная сеть, в рамках которой создается аккаунт, может находиться в юрисдикции иностранного государства. Негативным последствием этого становятся трудности в установлении связи.

В научной литературе предлагаются различные варианты решения проблемы по включению цифровых объектов в рамки наследственных правоотношений. Так, например, В.О. Байдаева указывает на необходимость передачи в порядке наследственного правопреемства⁵. Она ссылается на позитивный опыт зарубежных стран и полагает целесообразным заимствовать практику Германии. Законодательство этой страны предполагает распространение на цифровые объекты норм и правил об активах материального мира. Нотариальная практика исходит из рекомендации о хранении всех логинов и паролей на одном носителе, который, в свою очередь, также имеет свой пароль – основной, главный. Последний находится на ответственном хранении у нотариуса.

Такое правовое регулирование предполагает свободу действий со стороны наследодателя. Он может отразить в завещании перечень наследников, объем подлежащих наследованию цифровых объектов.

На то, что «сформирован общественный запрос на регулирование отношений в цифровой среде на случай смерти средствами наследственного права»⁶ указывают О.М. Залавская, С.В. Авдеев, которые предлагают: «Во-первых, требуется закрепить общегражданскими нормами признание неоднородности имущественных цифровых прав, среди которых аккаунты

⁵Байдаева В. О. Цифровые активы как объект наследственного правопреемства в современном мире: вопросы и пути решения // Наследственное право. 2022. № 1. С. 2.

⁶Залавская О.М., С.В. Авдеев Цифровые права в наследственных правоотношениях: наследование аккаунтов в социальных сетях // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2023. № 2(56). С. 93.

в социальных сетях должны признаваться объектом интеллектуальной собственности подобно личным дневникам, мемуарам. Во-вторых, предлагаем дополнить Раздел V ГК РФ «Наследственное право» нормами, в которых в качестве специальных объектов поименованы аккаунтов в социальных сетях. В-третьих, поскольку считаем разумным на примере Испании, разработать отдельный нормативный правовой акт, который бы регулировал порядок предоставления наследникам доступа к аккаунтам в различных социальных сетях»⁷.

Законодательство зарубежных стран учитывает и иные права наследодателя. В частности, право на тайну переписки. И с этой точки зрения предусмотренный механизм наследования цифровых объектов в наибольшей степени соответствует принципу соблюдения прав и свобод умершего гражданина.

Также одним из обсуждаемых вопросов в области наследования цифровых объектов является вопрос о возможности отнесения к числу таковых криптовалюты. С введением в действие Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸ криптовалюта в России признан имуществом, однако ее использование в качестве средства платежа не допускается. Кроме того, до настоящего времени не выработан механизм передачи криптовалюты наследникам, а также порядка передачи доступа к ней наследникам. Основная сложность заключается в том, что без приватных ключей цифровые активы могут быть безвозвратно утеряны.

В юридической науке активно обсуждаются предложения по совершенствованию правового регулирования в данной области⁹. Подчеркивается необходимость законодательного закрепления обязанности владельцев криптоактивов заранее определять порядок их наследования с помощью специального цифрового завещания, содержащего сведения о ключах доступа и инструкциях по распоряжению активами после смерти владельца. Также предлагается расширить компетенцию нотариальных органов, предоставив нотариусам право удостоверять факт владения криптовалютой и обеспечивать законную передачу цифровых средств наследникам.

Анализ опыта других государств показывает, что при условии грамотного правового регулирования возможно соблюсти равновесие между необходимостью защиты приватных данных и реализацией прав наследования. Представляется необходимым законодательно закрепить право граждан при жизни устанавливать правила управления своими цифровыми

⁷Там же, с. 93.

⁸Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 15 декабря 2025 г.) // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018; 2025. № 51. Ст. 7985.

⁹Очирова П.И., Степаненко А.С. Наследование криптовалюты: особенности и проблемы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 10. – С. 198.

активами, в частности, определять круг лиц, которым может быть предоставлен доступ к этим данным после их смерти. Вместе с тем, нужно разработать и внедрить правовой механизм, позволяющий наследникам на законных основаниях получать доступ к цифровому имуществу умершего.

Таким образом, можно констатировать, что на настоящий момент унифицированный подход к правовому регулированию вопросов наследования цифровых объектов отсутствует. По нашему мнению, цифровые объекты характеризуются имущественной природой и вследствие этого, безусловно, могут быть признаны наследственным имуществом. Полагаем, что проблема наследования цифровых объектов требует своего скорейшего разрешения. При этом основу механизма их введения в состав наследственной массы должен составлять комплексный подход, учитывающий специфику сложившегося правового регулирования наследственного правопреемства с одновременным внедрением в него технических параметров.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
3. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 15 декабря 2025 г.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.
4. Байдаева, В. О. Цифровые активы как объект наследственного правопреемства в современном мире: вопросы и пути решения / В. О. Байдаева // Наследственное право. – 2022. – № 1. – С. 2-4.
5. Волос, А.А. Цифровизация общества и объекты наследственного правопреемства / А.А. Волос // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – № 3. – С. 51-71.
6. Залавская О. М. Цифровые права в наследственных правоотношениях: наследование аккаунтов в социальных сетях / О. М. Залавская, С. В. Авдеев // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2023. – № 2(56). – С. 90-95

7. Махиня, А.С. Цифровые двойники и наследственное право к вопросу о судьбе виртуального имущества после смерти пользователя / А.С. Махиня, К.Ю. Хаерова, О.М. Залавская // Наука через призму времени. – 2026. – № 06 (111).
8. Очирова, П.И. Наследование криптовалюты: особенности и проблемы / П.И. Очирова, А.С. Степаненко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 10. – С. 198-199.